

Система военно-медицинского обеспечения в Пензенской губернии (1914–1917 гг.)

Аннотация. В статье на примере Пензенской губернии представлена система организации медицинской помощи раненым и больным военнослужащим в годы Первой мировой войны; подробно рассматривается деятельность военно-медицинских учреждений и местных общественных комитетов; приводятся архивные данные с описанием распорядка дня, правил питания и досуга, состояния дисциплины в воинских лазаретах.

Summary. Through the example of the Penza province, the article presents the organisation of medical aid to the wounded and sick servicemen during the First World War; the activities of military medical institutions and local public committees are discussed in detail; archived data about the daily routine, nutrition and leisure rules, discipline state in military infirmaries are given.

СПИРИДОНОВА Людмила Михайловна – преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Военной академии материально-технического обеспечения (г. Пенза), кандидат исторических наук

(г. Пенза. E-mail: spiridonova.lm@mail.ru).

«РАНЕННЫЕ И БОЛЬНЫЕ ПРОДОЛЖАЛИ ЧИСЛИТЬСЯ В СОСТАВЕ АРМИИ...»

**Система военно-медицинского обеспечения в Пензенской губернии
(1914–1917 гг.)**

С началом сражений на фронтах Первой мировой войны перед российским правительством остро встали вопросы не только мобилизации огромных кадровых, военно-технических и финансовых ресурсов, но и организации в зоне боевых действий и в тыловых районах эффективной системы медицинской и реабилитационной помощи пострадавшим военнослужащим императорской армии. На основании Временного положения об эвакуации раненых и больных воинов от 5 августа 1914 года эти задачи были возложены на Военно-санитарное ведомство и Красный Крест. Но уже вскоре выяснилось, что они не в состоянии предоставить необходимое количество лечебных мест, обеспечить бесперебойное транспортное снабжение, т.е. фактически не могли самостоятельно выполнить взятые на себя обязательства по обслуживанию фронтов и тыла¹.

По подсчётам Военного ведомства уже в первый период войны количество раненых ежемесячно достигало 200 тыс. человек. Для решения поставленных задач в августе 1914 года были созданы Всероссийский союз городов (ВСГ) и Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам (ВЗС). В их начальные функции входило: оборудование госпиталей и санитарных поездов, пунктов питания; заготовка медикаментов и белья; обучение медицинского персонала. Отделения ВСГ и ВЗС были открыты и в Пензенской губернии.

За годы Первой мировой войны в Пензенской губернии было сформировано несколько десятков лазаретов и лазаретных отделений. Госпитали, как и прежде, подчинялись военному ведомству, а лазареты, созданные на средства общественных организаций и частных лиц, находились под общественным патронажем.

Верховным начальником санитарной и эвакуационной части императорской армии был назначен принц А.П. Ольденбургский. На местах его представляли губернаторы. Главной их задачей была «полная и всесторонняя поддержка» всех правительственных, общественных и частных организаций, оказывавших помощь раненым. В каждом регионе создавался губернский попечительный

комитет о раненых и больных воинах под председательством «начальника губернии». В качестве постоянных членов в комитет входили представители военного ведомства².

Для принятия раненых и больных военнослужащих с театра военных действий было создано пять распределительных пунктов: в Петрограде, Москве, Орле, Курске и Харькове. В этих пунктах оборудовались распределительные койки, где пострадавшие получали необходимую медицинскую помощь до их отправления на лечение в другие регионы страны (на «окружные койки»). Раненые находились в распределительных пунктах в среднем от 3 до 10 дней. По подсчётам Главного комитета Всероссийского земского союза средняя стоимость оборудования распределительной койки (которая соответствовала госпитальной) была около 150 рублей.

В соответствии с числом распределительных пунктов все губернии европейской части России, находившиеся вне зоны боевых действий, были разделены на 5 округов. В каждый из них должны были поступать раненые из приписанного места. К примеру, из распределительного пункта в Москве часть военнослужащих направлялась в Рязань, а потом на военно-санитарных поездах № 12, № 37, № 38 и № 56 в Пензу и в Самару³.

Все «окружные койки» делились на три разряда: «чисто-госпитальные», госпитально-патронажные и патронажные. Койки «чисто-госпитальные» оборудовались для приёма тяжелораненых бойцов, нуждавшихся в стационарном лечении под постоянным наблюдением врачей. Стоимость оборудования койки данного вида была самой высокой и доходила до 150 рублей. Госпитально-патронажные койки создавались для больных и раненых, которые не нуждались «в строгой больничной обстановке, но которым, однако, необходимо более или менее постоянное наблюдение врача». Их цена не превышала 100 рублей. Патронажные койки предназначались для размещения легкораненых, которые нуждались лишь в периодическом наблюдении врача и могли находиться в лазарете временно (приходить на перевязку или на консультацию). Согласно утверждённой смете на их содержание

было предусмотрено не более 50 рублей. После выписки из патроната выздоровевшие направлялись к воинским начальникам⁴.

С 27 июля 1914 года в Пензе начал свою деятельность губернский комитет помощи раненым под председательством князя Л.Н. Кугушева. В состав комитета вошли: члены губернской земской управы, представители городского управления, городской голова И.Н. Ашанин, губернские гласные по избранию собрания, представители санитарного бюро и уездных комитетов. Задача губернского комитета состояла в том, чтобы на средства, выделенные ему губернским собранием, оборудовать и содержать койко-места в лазаретах. Комитет обязался выплачивать жалованье медперсоналу в размере: врачу-заведующему – 250 рублей, второму врачу – 200 и фельдшерам по 60 рублей в месяц⁵. Для исполнительных действий комитета была избрана особая комиссия, в которую вошли князь Л.Н. Кугушев, князь В.Н. Мансырев, А.Ф. Габленц, В.Д. Бабичев, С.Н. Протасьев, С.П. Потулов и А.А. Оппель.

Первые лазареты в Пензе открылись уже в августе 1914 года. А к концу 1914 года в губернии было сформировано 2081 место, из которых были занято 1215 коек⁶. В последующие годы сеть лазаретов постоянно расширялась. Они содержались целиком на местные средства, выделявшиеся губернским комитетом, пензенскими отделениями ВЗС и ВСГ, а также частными лицами и организациями. Сразу же, в первые дни войны, пензенским отделением ВЗС было пожертвовано 50 тыс. рублей для создания лазарета на 100 коек. На эти средства планировалось содержать оборудованные места около 6 месяцев. Один лазарет, открывшийся в августе 1914 года, содержался на средства Дамского комитета, образованного в Пензе из числа жён высших чиновников губернии. Позже в регионе открылись и военные госпитали. В связи с большим количеством раненых было принято решение формировать лазареты в уездах. Обязательным условием выбора места для их размещения было наличие удобных подъездных путей, поэтому они в основном располагались вблизи железнодорожных станций, а также в монастырях, больницах и частных домах.

К примеру, в доме Подоптанного был открыт лазарет на 90 коек, а в здании Киселёвской богадельни – на 125 коек. «8 сего сентября в имени Н.М. Устинова при ст. Грабово Московско-Казанской ж.д. состоялось торжество освящения вновь открытого лазарета Всероссийского земского союза № 17 на 120 коек в доме, представленном в безвозмездное пользование владельцем имения. Торжество открытия лазарета закончилось “прочувственным” словом председателя губернского комитета помощи раненым князя Кугушева, отметившего в своей речи, что “...Россия ещё богата гражданами, готовыми по первому зову прийти на помощь Родине в тяжёлую годину и пожертвовать своим достоянием...”»⁷.

Помимо лазаретов в Пензе были также оборудованы лазаретные отделения. Ввиду отдалённости от станций железных дорог и неполного медицинского обслуживания они не принимались на официальный учёт, а служили лишь для внутренней эвакуации и создавались с целью освобождения мест в лазаретах. Заведовал лазаретными отделениями А. Безсуднов⁸.

По распоряжению Министерства внутренних дел от 21 августа 1915 года № 30 для скорейшего обустройства лазаретов в губерниях (в т.ч. и в Пензенской) учреждались особые временные комиссии под председательством губернаторов, градоначальников с участием представителей военного ведомства, общественных учреждений, местных управлений Красного Креста и местных комитетов Всероссийских земского и городского союзов, местных земских, городских, сословных и иных общественных учреждений.

Задача комиссии состояла в том, «чтобы выработать наиболее целесообразный порядок последовательного занятия зданий и помещений для лазаретов». Для размещения лазаретов следовало выбирать такие помещения, «которые не служат для удовлетворения насущных потребностей, как государственных, так и местного населения». Отводить учебные заведения под лазареты следовало «с осторожностью, прибегая к этому лишь в случаях крайней необходимости и стремясь к тому, чтобы не вызвать прекращения учебных занятий»⁹. Но такие случаи были

нередкостью.

Так, земский лазарет № 3, помещавшийся в здании общежития духовной семинарии, функционировал с 30 августа 1914 по 31 декабря 1915 года. Всего через него прошли 4857 больных и раненых нижних чинов: из них были отправлены в воинские части 652 человека, получили отставку или продолжительный отпуск 1548 человек, переведены в другие лазареты 2634 человек, умерли 3 человека и бежали из лазарета 20 человек. Количество дней, проведенных в лазарете больными и ранеными, исчисляется в 112 994 дня. В среднем на каждый день приходилось 174 человека. Из данных медицинского отчёта видно, что более всего поступило раненых в верхние конечности – 1231 человек, нижние – 553, отравленных удушливыми газами – 127, с болезнями дыхательных органов – 299, суставов – 378, малокровных – 301 человек и т.д. Всё время действия лечебного учреждения им руководил врач А.В. Бономорский¹⁰.

5 сентября 1915 года в Пензе состоялось первое заседание временной комиссии по размещению лазаретов, на котором было решено оставить все уже созданные лечебницы в тех помещениях, которые они занимали. Также на заседании избрали подкомиссию, которая должна была подыскивать новые площади для размещения медучреждений. В её состав вошли: представитель военного ведомства – прапорщик 98-го запасного батальона Косолапкин, представитель города – член городской управы А.Ф. Габленц, представитель губернского земства – член губернской земской управы князь В.Н. Мансырев, инженер-архитектор городской управы В.Н. Любимов, городской врач И.И. Сивехин, военный врач В.В. Сажин, представитель духовного ведомства проиерей А.П. Протодьяконов. Председателем подкомиссии был избран представитель Министерства народного просвещения, директор Пензенской первой мужской гимназии Н.А. Беляев¹¹.

В дальнейшем проходили расширенные заседания комиссии, где обсуждались необходимость создания новых лазаретов или организация дополнительных койко-мест. Так, в ноябре 1915 года в Пензе распространились эпидемии тифа и оспы, в результате

чего пришлось искать новые места для размещения заразных больных¹².

Сведения о поступивших на излечение военных ежедневно подавались из лазаретов начальникам окружных эвакуационных пунктов и еженедельно – в справочный отдел Красного Креста. Также окружным начальникам представлялись данные о том, сколько воинских чинов выздоровело, сколько ещё остаётся в медучреждениях и сколько есть свободных мест. Окружные начальники, в свою очередь, направляли данную информацию в Петроград на имя руководителя санитарной и эвакуационной части ежедневно не позднее 12 часов дня¹³.

Офицерам дозволялось лечиться на дому, «своим попечением», без предварительной отправки в лечебные учреждения. Однако сведения о них также направлялись в эвакуационные пункты, а по прибытии домой они вставали на учёт в канцелярии уездного воинского начальника. По истечении месяца со времени прибытия, а также после выздоровления офицеры обязаны были явиться к нему для освидетельствования¹⁴.

Согласно регламенту вся информация о раненых должна была быть ясно изложена и «чётко написана». В именных списках указывались воинская часть, место и время ранения, а также с каким санитарным поездом прибыл военнослужащий. Между тем, по замечанию справочного отдела Красного Креста, 10–20 проц. сведений о поступавших в лазареты были изложены «крайне неаккуратно и неразборчиво», что затрудняло работу по их учёту¹⁵.

На всех помещениях, в которых размещались пострадавшие военнослужащие, устанавливались флаг Красного Креста и вывеска с указанием учреждения, на средства которого содержится данный объект, а также данных о количестве койко-мест. При этом раненые и больные нижние чины не передавались на попечение родных, а также не увольнялись из лазаретов в краткосрочные отпуска, они продолжали числиться в составе армии. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Аранович А.В. Система военно-врачебных заведений и обеспечение их интендантским довольствием накануне и в годы Первой мировой войны // Великая и забытая: материалы международной научно практической конференции / Ред.-сост. К.А. Пахалюка. Калининград; Гусев, 2013. С. 77.
- 2 Государственный архив Пензенской области (ГА ПО). Ф. 95. Оп. 1. Д. 3. Л. 102–104.
- 3 Там же. Л. 122.
- 4 Там же. Л. 120, 121.
- 5 Пензенские губернские ведомости (ПГВ). 1914. 19 августа. № 216.
- 6 ГА ПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 10638. Л. 111.
- 7 Вестник Пензенского земства (ВПЗ). 1916. № 12. С. 180; № 33. С. 385, 386.
- 8 ГА ПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 10639. Л. 2 об., 3.
- 9 Там же. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 2.
- 10 ВПЗ. 1916. № 9. С. 134.
- 11 ГА ПО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. Л. 31, 32, 28–48 об.
- 12 Там же. Л. 51, 52.
- 13 Там же. Ф. 95. Оп. 1. Д. 3. Л. 113.
- 14 Там же. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.
- 15 Там же. Ф. 95. Оп. 1. Д. 6.